УДК 316.4+322+172.3

ПАРАДОКСЫ СТРАТЕГИИ ПОСТСЕКУЛЯРИЗАЦИИ В ЭПОХУ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ

Колядко Николай Сергеевич
Слуцкий государственный колледж
(г. Слуцк, Беларусь)

Колядко Илья Николаевич
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье проводится анализ содержательных параметров стратегии постсекуляризации в связи с трансформацией и кризисом канонических, традиционных форм индивидуальной и коллективной идентичности. Стратегия постсекуляризации представлена в социокультурном пространстве большинства современных обществ в форме кризиса фрагментации религиозного дискуса, инициируя возникновение социальной нестабильнбости. Снижение рисков деидентификации, утраты базовых ценностно-мировоззренческих ориентаций, возможно на пути экспликации социального статуса религии и разработки долгосрочных стратегий развития постсовременных обществ.

Кризис традиционной для западной культуры и цивилизации религии – христианства – в форме ее секуляризации как стратегии по вытеснению религии из общественнозначимых дискуссий, стал одним из основных факторов и механизмов деструкции референтных форм индивидуальной и коллективной идентификации людей. Уже не одно столетие во многих странах не только Запада, но и всего мира, исповедующих либеральную и неолиберальную идеологию и,

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

кроме того, постулирующих постидеологический характер (пост)современного государства, идет процесс постепенной деформации, размывания считавшихся каноническими, примордиальными форм индивидуальной и коллективной идентичности – религиозной, социальной, этнической, гендерной.

Одной из форм коллективной идентичности, репрезентирующей ценностно-нормативные основания и смысложизненные ориентации конкретного общества, выступает религиозная идентичность. По заверению подавляющего большинства социальных философов, идеология и политика секуляризации – всемерного освобождения жизни общества от всякого присутствия и влияния религии – остались в прошлом, и теперь религия (религиозное сознание, религиозная рецепция действительности) должна не вытесняться, но вновь занять определенное место в социальной реальности. Так, «это место должно соответствовать не доминирующей позиции, а некоторому гармоническому партнерству и диалогу между религиозным и секулярным сознанием. Поиск принципов этого партнерства и продвижение к его практическому выстраиванию и составляет рабочую проблематику постсекуляризма на его сегодняшнем этапе» [1].

Таким образом, термин «постсекуляризация» призван эксплицировать: завершение господства секуляризации как процесса высвобождения различных сфер общественной и культурной жизни от доминирующего влияния религиозных институтов и символов [2, p. 113]; пересмотр религии как «частного дела», признание за ней претензий на публичный статус; специфику религиозной рациональности как фундамента для возможности ее диалога с иными формами общественного сознания [3, с. 11]. Понятие «постсекулярное общество» предложено Ю. Хабермасом, который исходит из признания незавершенности секулярного по своей сути проекта модерна, вместе с тем отмечая, что в ситуации постмодерна религия оказывается в новой социокультурной и духовной ситуации: в культуре постмодерна секулярное смешивается и переплетается с религиозным [4]. Эпоха формирующегося плюралистического постсекулярного общества бросает новый вызов религии, так как, основанная на постулатах «конца Метанарративов», «смерти субъекта» и отрицании Абсолютной Истины, она или равнодушна к ней, или, в лучшем случае, воспринимает ее наравне с иными формами духовного опыта, тем самым профанируя сакральное содержание религиозных ценностей, символов и таинств.

В постсекулярном обществе религия, как это ни странно, приобретает явно выраженный амбивалентный социальный статус. С одной стороны, происходит ренессанс как традиционных, так и нехарактерных для конкретной культуры, форм духовного опыта и религиозных верований вплоть до того, что только религии в социальной иерархии предназначается выполнять культурно–мировоззренческую и идеологическую функции. С другой стороны, религия в эпоху постсекуляризации утрачивает исключительный статус, оказывается в плюралистическом и толерантном социокультурном пространстве, что часто приводит к релятивизации ее ценностно-нормативного, символического измерения. Данная тенденция может находить свое воплощение в размывании и деформации канонических догматических представлений и убеждений, а также в превращении религии в одну из множества субкультур общества. В этом смысле постсекуляризация интерпретируется в качестве зримой манифестации кризиса религиозного сознания. Конкретно это выражается в том, что культура постсовременности, тяготеющая к «ценностной ней-

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

тральности» и конструирующая «ризоматический» (Ж. Делёз) образ социальной реальности, ассоциирует духовность и религиозность с такими концепциями как: «вера без церковной принадлежности», «диффузная религия», «неопределенная религиозность», «светское христианство» и т.п. [5, с. 40].

Приходится констатировать, что на сегодняшний день процессы постсекуляризации носят хаотический, случайный характер, а во многом благодаря внедрению в массовое сознание постмодернистских штампов и стереотипов, дискредитирующих традиционные религиозные ценности, общественные дискуссии о роли религии в социуме принимают форму взаимных обвинений с отсылкой на т.н. светский характер современного государства. Однако, поскольку полностью вытеснить религию на периферию общественного сознания невозможно ввиду ее важного ценностно-мировоззренческого потенциала, отмечается рост квазирелигиозных течений, ориентированных на удовлетворение «духовных потребностей» отдельно взятого индивидуума [5, с. 43.].

Подводя итог, следует отметить, что общественное обсуждение содержания и направленности стратегии постсекуляризации является крайне важным для определения конфигурации будущего постсовременного общества. Своевременно неразрешенная точка бифуркации в вопросе о социальном статусе религии будет катализатором возникновения различного рода псевдорелигиозных групп, способных оказывать деструктивное влияние на общество и дестабилизировать процессы его социокультурной динамики. Только на пути диалога гражданского общества и традиционных для конкретной культурной традиции конфессий возможно разрешение многих узловых конфликтов светского и религиозного мировоззрений.

Литература

1. Хоружий, С.С. Постсекуляризм и ситуация человека [Электронный ресурс] / С.С. Хоружий // Институт синергийной антропологии. – 2011. – Режим доступа: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/08/hor_postec_i_sit_chel.pdf. – Дата доступа: 20.02.2019.

2. Berger, P.L. The Social Reality of Religion. – London, 1973.

3. Мовсесян, С. Межконфессиональная полемика о правах человека в контексте дискуссии о постсекуляризации / С. Мовсесян // Социум и христианство: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Минск, 30–31 января 2016). – Мн., 2016. – С. 11–12.

4. Хабермас, Ю. Вера и знание. Glauben und Wissen / Ю. Хабермас // Будущее человеческой природы. Пер. с нем. / Ю. Хабермас. – М.: Издательство «Весь Мир», 2002. – С. 117–131.

5. Руткевич, Е.Д. «Социология духовности»: проблемы становления / Е.Д. Руткевич // Вестник Института социологии. – 2014. – № 2 (9). – С. 37–60.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова